

Юань Фэй первым откликнулся:

— Хорошо, брат, ты где?

Лань Шицзе тут же перестал шутить, его лицо стало серьезным и сосредоточенным, и он торжественно напечатал на телефоне:

— Подумайте о первоначальной славе P.A.N.!

Юань Фэй отправил вопросительный знак:

— Что?

Кожа на лице Лань Шицзе слегка дернулась, и он быстро напечатал:

— Слава! Слава! Первоначальная слава!

Сюй Лэшу отправил смайлик с падающим в обморок:

— Ты как заевшая пластинка! Только эти два слова и можешь сказать, говори конкретнее!

Лань Шицзе немного расстроился, успокоил свои нервы и снова напечатал несколько слов:

— Место, где мы часто записывали передачи!

Фан Юньци ответил просто:

— Не знаю.

Лань Шицзе был в отчаянии, наконец сдался и с лицом, похожим на пепел, напечатал:

— Рядом есть место, где мы часто ели крабовый суп.

Сообщения посыпались.

Юань Фэй отправил смайлик с громким смехом:

— Телеканал L.

Сюй Лэшу отправил смайлик с разведенными руками:

— Так бы и сказал сразу.

Фан Юньци напечатал несколько слов:

— Зачем ты тогда столько бесполезного говорил?

Лань Шицзе был полностью повержен, место славы не помнил, место работы не помнил, только место, где ели, — что это за дети у него вообще!!!

— Кстати, почему Жоянь и Минсинь молчат? — первым заметил неладное Сюй Лэшу.

Юань Фэй подхватил:

— Да, где они?

[Система]: Цзинь Жоянь и Юэ Минсинь успешно встретились.

Что?!

На самом деле, Цзинь Жоянь не искал никаких ориентиров специально, потому что он был совершенно не ориентировался в пространстве, даже с картой в руках не знал, как идти.

К счастью, его выбросили недалеко от компании, и, следуя памяти, он все же добрался до здания компании, с облегчением вздохнул и с улыбкой объяснил камере:

— Это место, где начинается мечта, здесь я отдавал свою молодость и страсть, получал награды и любовь, благодарю учителей, которые научили меня расти, благодарю руководство, которое дало мне шанс, я хочу навсегда остаться здесь, своими действиями показать, что значит быть верным своему делу, что значит любить свою работу.

Затем, с сияющим лицом, он поднял руку и воскликнул:

— Я люблю работу, я люблю компанию, все мои прекрасные воспоминания связаны только с компанией!

Слушая такие отвратительные слова, веки оператора задрожали, и он почувствовал тошноту, но маленький человечек, который говорил, не замечал этого, с искренним выражением лица, словно произносил речь на вручении награды лучшему сотруднику.

Такой подхалим, — мысленно ругаясь, оператор не мог не почувствовать отчаяние от предстоящей съемки.

Пройдя через турникет, Цзинь Жоянь тут же превратился в экскурсовода, подробно рассказывая о распределении отделов и их функциях на каждом этаже. Оператору очень хотелось вставить:

— Мальчик, ты так тратишь память камеры, увеличиваешь объем работы для монтажа, твои родители знают об этом?! Потом, когда монтажеры увидят твое лицо, они просто вырежут тебя одним кликом, и ты даже не сможешь пожаловаться!

Но Цзинь Жоянь не читал мыслей оператора и продолжал говорить без остановки. Дойдя до самого знакомого этажа с тренировочными залами, он сначала указал на маленькую комнату в конце:

— Эту комнату мы называем изолятором, там есть кровать и простые средства для умывания. Когда я был стажером, если я занимал последнее место на аттестации, меня закрывали здесь, не разрешали выходить, не разрешали разговаривать с людьми, нужно было усердно тренировать танец, пока учитель не кивнет, что можно выйти.

Затем он улыбнулся:

— С тех пор, как я пришел в компанию, меня закрывали два раза, это еще нормально.

Оператор направил камеру на комнату, внутри было очень мало места, только односпальная кровать, жесткий матрас и тонкое одеяло. Сейчас уже была ранняя зима, и хотя за окном светило солнце, комната была в тени, и в ней было холодно и сыро. На полу были следы пота и грязное полотенце, оставленные, видимо, предыдущим стажером.

Оператор был тронут, они все были детьми, борющимися за свою мечту, но путь к мечте был так узок, что лишь немногие могли дебютировать, а такие, как Цзинь Жоянь, добившиеся известности, были и вовсе редки. Один генерал строит свою славу на костях тысяч, путь к мечте не всегда устлан красивыми пейзажами, чаще это груды костей тех, кто гнался за мечтой. Вспоминая слова Цзинь Жояня, возможно, они были не совсем фальшивыми, и, возможно, этот ребенок продолжит свой путь с благодарностью в сердце.

— Лэшу пришел позже, его не закрывали, Шицзе и Юань Фэй закрывались чаще всего, ха-ха, — рассказывал Цзинь Жоянь рядом. — Теперь Юань Фэй главный танцор, наверное, это из-за тех тренировок. Самый крутой — Юньци, его никогда не закрывали, даже когда он только пришел в компанию, говорят, он был на голову выше других.

Глаза Цзинь Жояня забегали, и он осторожно добавил:

— ...Юэ Минсинь закрывали один раз.

Быстро закончив тему, Цзинь Жоянь вышел из маленького тренировочного зала и указал на более крупный зал рядом:

— Этот зал ничего особенного, но для меня он полон воспоминаний. Именно здесь я впервые встретил Юньци, он тогда мало говорил, увидев, что я вошел, он не стал тренироваться, а просто попросил меня выйти. Тогда я подумал, что этот человек просто ужасен, но теперь мы стали напарниками и соседями, ха-ха-ха, жизнь действительно удивительна, поэтому, фанаты, не судите о человеке по первому впечатлению, возможно, он станет вашим лучшим другом!

Продолжая идти вперед, камера запечатлела ряд фотографий на стене коридора, на которых были изображены артисты компании, уже дебютировавшие, под каждой была краткая информация, видимо, для мотивации стажеров усердно тренироваться. Цзинь Жоянь заметил направление камеры, улыбнулся и подошел к своей фотографии, внимательно рассмотрел ее и смущенно улыбнулся:

— Эта фотография мне очень нравится! Я сам себя не узнаю! Ха-ха-ха!

Оператор невольно тоже улыбнулся, теперь он понимал, почему продюсер, вместо популярных звезд, решил снять P.A.N. Эти дети действительно интересные, могут быть холодными и крутыми, а могут дурачиться и мило улыбаться, могут рассказывать анекдоты, а могут вдохновлять, у них определенно большое будущее.

Наконец, подойдя к большому тренировочному залу в центре, Цзинь Жоянь начал рассказывать еще до того, как зашел внутрь:

— Это самый большой тренировочный зал на этаже, здесь проходят наши аттестационные выступления.

Он сделал паузу, голос стал тише:

— Здесь я впервые увидел Лань Шицзе и Юань Фэй... можно сказать, мы познакомились в драке.

Не углубляясь в объяснения, Цзинь Жоянь уже поднял руку, чтобы открыть дверь, но, увидев, что происходит внутри, замер на месте.

Человек у окна обернулся, увидев Цзинь Жояня, тоже замер, затем на его лице появилась

теплая улыбка, как в то утро, когда он только вышел из изолятора, он тоже стоял против света, и его лицо, скрытое в тени, было таким, что Цзинь Жоянь не мог разглядеть его выражение.

Тогда было теплее, чем сейчас, но Цзинь Жоянь, из-за страха, воспринял то выражение как ужасное, и его тело пронзил вымышленный холод. А сейчас, даже если взгляд был также ограничен, он мог легко представить в своем воображении опущенные глаза и слегка приподнятые уголки губ того человека, в его сердце заструился теплый поток, разливающийся по всему телу, и, разливаясь, уголки его губ словно коснулись капли меда, кончик языка слегка коснулся, и вкус распространился.

Слегка сладкий, не приторный.

Как раз в самый раз.

Тот человек медленно подошел к Цзинь Жояню, обнял его, и этот внезапный интимный жест заставил Цзинь Жояня выйти из своих фантазий, он быстро поднял руки, чтобы ответить на объятие, и с улыбкой сказал:

— Похоже, у нас самое лучшее понимание, ха-ха-ха.

Со стороны это выглядело как простое празднование успешной встречи и тест на понимание, но только обнявшиеся двое могли слышать, как их сердца бьются, как гром.

Юэ Минсинь все это время молчал, лишь крепче сжимая объятия, и только спустя долгое время, почувствовав, что Цзинь Жоянь слегка подтолкнул его, он наклонил голову и, в месте, невидимом для камеры, оставил едва заметный легкий поцелуй на теплой шее.

Затем шестерых собрали в одном из караоке-залов для продолжения съемок, этап шоу назывался «Вызов невозможному». Войдя в караоке-комнату, они увидели, что на большом экране по очереди отображаются имена шестерых, за каждым именем было два пункта, которые нужно было открыть. Шестеро тут же начали обсуждение, шумно споря о том, что задумала съемочная группа.

<http://bllate.org/book/16449/1492180>